

— Б-больше ничего... — пискнул № 01.

Ночь сгушалась. Чистый свет луны поглотили тяжелые тучи, и лишь изредка в удушливой тьме раздавался сухой, трескучий гул, словно от короткого замыкания.

— Я... я всё скажу... — с трудом выдавил из себя сгусток.

№ 01 не был живым существом в привычном понимании: пока сохранялись данные, он оставался бессмертным. И хотя Шэнь Гухань внушал ему смертельный страх, многолетняя привычка вилять и хитрить в мирах заданий заставила № 01 попытаться что-то утаить. Он надеялся обвести собеседника вокруг пальца, но жестоко просчитался.

Шэнь Гухань лишь слегка сжал пальцы, и сгусток данных едва не рассыпался в прах. Система тут же предпочла сдаться.

Шэнь Гухань завел левую руку за спину, а правой небрежно отбросил № 01 в сторону. Его взгляд оставался холодным и безучастным. Он не обронил ни слова.

Почувствовав реальную угрозу своему существованию, № 01 приготовился выложить всё до последнего слова. Вот только с чего начать? Этот мир — книга, и пересказ всех деталей занял бы слишком много времени. Выгрузить же информацию прямо в разум Шэнь Гуханя он банально не смел.

Немного подождав, Шэнь Гухань задумчиво окинул белесый сгусток взглядом. Он отлично понял сомнения системы. Хотя он верил, что сможет уничтожить эту сущность, источник её силы оставался загадкой, так что доверять ей не стоило.

— Я осмотрел тело Е Цзинъюня, — ровным тоном произнес Шэнь Гухань. — У него от природы кость меча, но духовные корни разрушены. Он не способен взаимодействовать с духовной энергией. Как ты собираешься помочь ему достичь бессмертия?

— Это проще простого! — мгновенно воодушевился № 01, стоило только заговорить о его прямых обязанностях. — Стоит мне привязаться к Е Цзинъюню, как он начнет получать задания. За их выполнение положена награда. Чем выше сложность, тем щедрее куш!

— Награда? — переспросил Шэнь Гухань.

— Духовные камни, пилюли, артефакты! — всё больше распалялся сгусток света. — Подумаешь, поврежденные корни! Да я даже мертвеца могу вернуть к жизни!

— Возвращать к жизни? — Шэнь Гухань снова сжал № 01 в кулаке и с нахмуренными бровями всмотрелся в белый свет. — У тебя и впрямь есть подобные силы?

От этой хватки весь пыл системы мгновенно улетучился. Напуганный № 01 тут же опомнился и кротко пролепетал:

— Есть... Но это работает лишь с моим носителем! На других сила не распространяется. К тому же... воспользоваться ею можно только один-единственный раз.

— Тебе не должно быть доступно подобное, — Шэнь Гухань впился в него пронизывающим взглядом, будто видя насквозь. — Говори, кто стоит за твоей спиной?

— Н-никто... — сгусток сжался и задрожал. Ему хотелось завывать от ужаса, но перед Шэнь Гуханем он мог лишь жалко пищать.

— Возвращайся, — внезапно проговорил Шэнь Гухань, пристально наблюдавший за ним некоторое время.

— К-куда?

— Привяжись к Е Цзиньюню и помогай ему. — С этих слов с кончиков пальцев Шэнь Гуханя сорвалась черная нить света и вонзилась прямо в белый ком. — И отныне беспрекословно слушайся моих приказов.

№ 01 чувствовал себя незаслуженно обиженной молодухой. С той секунды, как черная метка проникла в его суть, он оказался на виду у Шэнь Гуханя — связующая нить отдала его под полный контроль этого человека. Не подчинишься — сдохнешь. Поразмыслив, № 01 вздохнул: требование этого грабителя, по сути, совпадало с его собственной задачей. Кто бы мог подумать, что он докатится до жизни такой?

— А если всё вскрыется? Что тогда делать? — с нескрываемой тревогой переспросил Е Цзиньюнь.

— Не переживай, — успокоил его № 01. — Тот столб называется Девятью Мистическими Колоннами. Пробудить его способен только Избранник Судьбы. А в этом мире Избранник Судьбы — это ты.

Е Цзиньюнь лишь нервно дернул уголком рта. Подобный заезженный шаблон идеальным образом вписывался в каноны истории про всемогущего главного героя.

Старик уже собирался увести Е Цзиньюня, когда небо рассекли несколько белоснежных росчерков.

На площади перед испытательными колоннами возникли мастера в серо-белых даосских одеяниях. Первым делом их взгляды скрестились на Е Цзиньюне. Переглянувшись, гости на мгновение замешкались, не скрывая легкого замешательства, но быстро вернули себе невозмутимый вид.

— Учитель, — Шэнь Гухань шагнул к одному из прибывших — мужчине среднего возраста.

— Достойно. Твои успехи снова возросли.

Глава секты Меча перевел взгляд на Шэнь Гуханя и с одобряющей улыбкой кивнул. Гухань был его личным учеником и самым талантливым юношей, какого ему доводилось встречать. Глава души в нем не чаял. Затем он посмотрел на стоящего чуть позади юношу:

— Шаосинь, тебе стоит приложить больше усилий.

— Всё благодаря вашим наставлениям, учитель, — сдавленно ответил Гу Шаосинь, уныло опустив голову.

Шэнь Гухань же никак не проявил радости от похвалы. Его лицо оставалось бесстрастным, словно чьё бы то ни было одобрение не имело для него ни малейшего значения.

Гу Шаосинь обладал высоким талантом, но отличался празднолюбием. Статусу ученика секты Меча он предпочитал забавы избалованного аристократа, поэтому на увещания учителя лишь вяло пробормотал свой ответ.

Глава секты Меча прекрасно знал характер этого ученика, а потому не стал задерживать на нем внимание. Он повернулся и спросил:

— Кто пробудил Девять Мистических Колонн?

Е Цзиньюнь, не колеблясь, выступил из толпы и отвесил нижайший поклон:

— Младший Е Цзиньюнь приветствует старейшин.

Легкий ветерок подхватил высокий хвост его волос. Голос юноши прозвучал спокойно и твердо, словно брошенный в тихий омут камень, отозвавшийся чистым эхом в ушах присутствующих.

Глава секты Меча внимательно осмотрел его. Перед ним стоял юноша с изысканными чертами лица, пышущий молодой отвагой. Но, к великому изумлению мастера, его духовные корни были полностью разрушены. Как Девять Мистических Колонн могли признать Избранником Судьбы калеку?

— Глава? — другие прибывшие мастера также заметили неладное и вопросительно воззрились на своего предводителя.

Глава секты взмахнул рукавом:

— Юный друг, не согласишься ли ты пройти с нами?

Узнав от № 01 о своем истинном статусе Избранника Судьбы, Е Цзиньюнь ничуть не тревожился. Он уверенно кивнул:

— Разумеется.

Произнося это, он невзначай бросил взгляд на Шэнь Гуханя.

Тот уловил этот взор. Поведение юноши явно пришлось ему по душе: уголки губ Шэнь Гуханя чуть приподнялись, и холодное выражение лица на мгновение потеплело.

Зал Заседаний

Взоры всех старейшин секты Меча скрестились на Е Цзиньюне, будто намереваясь просверлить в нем дыру. Однако, сколько бы они ни всматривались, перед ними оставался всё тот же калека с уничтоженными духовными корнями. У него не было ни единого шанса ступить на путь культивации, что совершенно разнилось с преданиями об Избранниках Судьбы.

— Глава, не могла ли ошибка вкратце в самую работу Девяти Мистических Колонн? Как этот мальчишка может быть Избранником Судьбы? — вспыхивый Третий старейшина не выдержал затянувшегося молчания.

— Девять Мистических Колонн — священный артефакт. Разве может он ошибаться? — возразил Второй старейшина.

— Верно, верно! К тому же Ли Ичань ещё не вернулась из странствий. Рано делать окончательные выводы, — поддержал его Четвертый старейшина.

— И что ты предлагаешь? Сидеть и ждать сложа руки? Мы-то подождём, а вот мальчишка — вряд ли, — раздраженно отмахнулся Третий старейшина.

— Почему же? — не согласился Четвертый.

— По правилам секты, смертным запрещено оставаться на наших землях, — подал голос Пятый старейшина, доселе молча сидевший в углу.

После его слов в Зале Заседаний вновь воцарилась тишина.

Это правило секты Меча сурово соблюдалось с древнейших времен. Никто не смел его нарушать, даже сам Глава секты Меча.

Смертный... Е Цзиньюнь сжал кулаки. Да, он был смертным, но и помыслить не мог, что обычным людям закрыт доступ даже на территорию секты Меча. Он взглянул на Шэнь Гуханя. Именно Шэнь Гухань велел ему принять участие в испытании. Неужто тот решил просто над ним посмеяться?

Учитывая прежние слова о том, чтобы сделать Е Цзиньюня своей «печью», исключать подобное не стоило.

Однако система выдала четкое задание: стать учеником секты Меча. Лишь так он сможет накопить достаточно очков и исцелить духовные корни.

Шэнь Гухань хоть и упоминал десятитысячелетнюю Траву Летящего Песка, находящуюся у Допочтенного Хунъюня, Е Цзиньюнь не смел возлагать все надежды на одного человека.

К тому же, они с Шэнь Гуханем были чужими людьми, а поступки последнего отдавали откровенной чертовщиной. Доверять ему было нельзя.

— Учитель, — заговорил Шэнь Гухань. — В уставе секты также сказано: любой, кто пройдет испытание по отбору учеников, имеет право войти в секту.

— Он обычный смертный с уничтоженными корнями, не способный пропустить через себя ни капли духовной энергии. Как он пройдет испытание? — Третий старейшина покачал головой, отвергая предложение Гуханя.

Смертному без культивации не воспрещалось проходить испытания секты Меча — при условии, что у него есть духовные корни, позволяющие взаимодействовать с ци.

Но с разрушенными корнями Е Цзиньюня первой же волной духовной энергии просто разорвет на части.

Шэнь Гухань поджал губы:

— Я готов заключить с Е Цзиньюнем контракт Дао и помогать ему проводить духовную энергию.

Слова Шэнь Гуханя заставили всех присутствующих онеметь. Старейшины в изумлении воззрились на него.

В Море Долголетия существовало три вида контрактов: Обычный, Смертельный и Контракт Дао. Обычный контракт являлся договором слуги и господина, подчиняя одного другому, и мог быть расторгнут. Чаще всего его заключали слабые, ища защиты у сильных. Смертельный контракт отличался еще большей жестокостью: жизнь подчиненного полностью переходила в руки хозяина. Гибель мастера влекла верную смерть слуги, тогда как смерть слуги хозяину ничем не грозила. И главное — разорвать его было невозможно.

Контракт Дао был самым равным из трех. Заключившие его делили пополам продолжительность жизни и могли чувствовать друг друга на расстоянии. Далеко не каждые спутники жизни решались на подобный шаг.

— Нельзя! Категорически нельзя! — вновь запротестовал Третий старейшина.

Глава секты Меча глядел на ученика с нескрываемым изумлением. Шэнь Гухань всегда отличался холодной гордыней и держался отстраненно, а тут вдруг проявляет такую заботу о незнакомце, да еще и предлагает заключить контракт Дао — невероятно интимную связь. Это выглядело до крайности странно.

Шэнь Гухань сохранял абсолютное спокойствие. Он пояснил:

— Пробуждение Девяти Мистических Колонн — дело огромной важности. Хотя мы временно скрыли вести, слухи неизбежно дойдут до демонических сект. Если Избранник Судьбы останется без защиты в свободном плавании, мир погрузится в хаос.

Одновременно с этим Шэнь Гухань отдал мысленный приказ № 01, сидящему в теле Е Цзиньюня: «Заставь его согласиться на контракт».

Доводы Гуханя звучали настолько веско, что даже яростно возражавший Третий старейшина не нашел, что ответить. Он лишь злобно метнул взгляд в сторону Е Цзиньюня и отвернулся, всем видом выражая недовольство.

Глава секты Меча погрузился в раздумья. Другого выхода не проглядывалось, да и слова ученика звучали разумно. Повернувшись к Е Цзиньюню, он спросил:

— Что скажешь, юный друг?

— Младший согласен, — ответил Е Цзиньюнь.

К тому моменту он уже получил уведомление о задании от системы. Хотя перспектива заключить контракт Дао с другим мужчиной казалась ему дикой, в нынешнем положении это

играло ему на руку. Юноша ответил без колебаний.

<http://bllate.org/book/20642/2106597>